

ЭЙДОС (греч. *eidos* — вид, образ, образец) — термин античной философии, фиксирующий способ организации объекта, а также категориальная структура средневековой и современной философии, интерпретирующая исходную семантику данного понятия, соответственно, в традиционном и нетрадиционном контекстах. В древнегреческой философии понятие Э. использовалось для обозначения внешней структуры: вид как наружность (милетская школа, Гераклит, Эмпедокл, Анаксагор, атомисты). Соотношение Э. с субстратным архэ выступает фундаментальной семантической оппозицией античной философии, и обретение вещью Э. фактически мыслится как его оформленность, что задает тесную семантическую связанность понятия Э. с понятием формы (см. Гилеморфизм). Принципиальная изначальная оформленность структурных единиц мироздания фиксируется у Демокрита посредством обозначения атома термином «Э». Эйдотическое оформление вещи мыслится в досократической натурфилософии как результат воздействия на пассивное субстанциальное начало начала активного, воплощающего закономерность мира и связанного с ментальностью и целеполаганием как несением в себе образа (Э.) будущей вещи (логос, Нус и т.п.). В древнегреческой философии, языке и культуре в целом, в этой связи, понятие Э. оказывается фактически эквивалентным с точки зрения семантики понятию идеи (греч. *idea* — вид, образ, наружность, род, способ). И если феномен субстрата сопрягается в античной культуре с материальным (соответственно — материнским) началом, то источник Э. — с отцовским, мужским — см. Идеализм). Если в рамках досократической философии под Э. понималась внешняя структура объекта, то у Платона содержание понятия «Э» существенно трансформируется: прежде всего, Э. понимается не как внешняя, но как внутренняя форма, т.е. имманентный способ бытия объекта. Кроме того, Э. обретает в философии Платона онтологически самостоятельный статус: трансцендентный мир идей или — синонимично — мир Э. как совокупность абсолютных и совершенных образцов возможных вещей.

Совершенство Э. (= идеи) обозначается у Платона через семантическую фигуру неподвижности его сущности (*ousia*), изначально равной самой себе (ср. с «Бытием» у элеатов, чья самодостаточность фиксировалась как неподвижность). Способом бытия Э., однако, является его воплощаемость и воплощенность во множественных предметах, структурированных в соответствии с его гештальтом (Э. как образец) и потому несущих в своей структуре и форме (Э. как вид) его образ (Э. как образ). В этом контексте взаимодействие между объектом и субъектом в процессе познания интерпретируется Платоном как общение (*koīnōnía*) между Э. объекта и душой субъекта, результатом чего является отпечаток Э. к душе человека, т.е. нозма (поэта) как осознанный Э., — субъективный Э. объективного Э. (Парменид). В философии Аристотеля Э. мыслится как имманентный материальному субстрату объекта и неотделимый от последнего (в 19 в. этот акцент установки Аристотеля получил название гилеморфизма). Любые трансформации объекта трактуются Аристотелем как переход от лишенности того или иного Э. (акциденциальное небытие) к его обретению (акциденциальное становление). В систематике Аристотеля (в сфере логики и биологии) термин «Э» употребляется также в значении «вид» как классификационная единица («вид» как множество

объектов определенного «вида» как способа организации) — в соотношении с «родом» (genos). В аналогичном значении термин «Э» употребляется также в традиции античной истории (Геродот, Фукидид). Стоицизм сближает понятие Э. с понятием логоса, акцентируя в нем креативное, организующее начало («сперматический логос»). В рамках неоплатонизма Э. в исходном платоновском смысле атрибутируется Единому в качестве его «мыслей» (Альбин), Нусу как Демиургу (Плотин), а многочисленные Э. в аристотелевском смысле (как имманентные гешталты объектной организации) — продуктам эманации.

Семантика Э. как архетипической основы вещей актуализируется в средневековой философии: archetipium как прообраз вещей в мышлении Божьем в ортодоксальной схоластике (см. Ансельм Кентерберийский об исходном предбытии вещей как архетипов в разговоре Бога с самим собой, аналогичном предбытию художественного произведения в сознании мастера); Иоанн Дуна Скот о haecceitas (этовости) как предшествующей вещи ее самости, актуализирующейся в свободном креационном волеизъявлении Божьем) и в неортодоксальных направлениях схоластической мысли: концепция species (образ — лат. эквивалент Э.) в позднем скотизме; презумпция visiones (мысленных образов у Николая Кузанского) и др. В позднеклассической и неклассической философии понятие Э. обретает второе дыхание: спекулятивные формы разворачивания содержания

Абсолютной идеи до объективации ее в инобытии природы у Гегеля; учение Шопенгауэра о «мире разумных идей»; эйдология Гуссерля, где species мыслится в качестве интеллектуальной, но при этом конкретно данной абстракции как предмета «интеллектуальной интуиции»; концепция «идей» Э.И.Гайзера в неотомизме и др.

В современной психологии термином «эйдетизм» обозначается характеристика феномена памяти, связанного с предельно яркой наглядностью фиксируемого предмета, в рамках которой представление практически не уступает непосредственному восприятию по критериям содержательной детальности и эмоционально-чувственной насыщенности. В современной постмодернистской философии с ее парадигмальными установками «постметафизического мышления» и «постмодернистской чувствительности» (см. Постметафизическое мышление, Постмодернистская чувствительность, Постмодернизм) понятие Э. оказывается в ряду тех, которые очевидно связаны с традицией метафизики и логоцентризма (см. Метафизика, Логоцентризм) и потому подвергаются радикальной критике. Особенно сокрушительной эта критика оказывается в контексте постмодернистской концепции симулякра (см. Симулякр, Симуляция) и конституируемой постмодернизмом «метафизики отсутствия»: так, Деррида непосредственно связывает традиционалистскую презумпцию «наличия вещи» со «взглядом на нее как на eidos» (См. также Гилеморфизм.)

ЭЙДОС

Автор: словарь
10.03.2010 20:26 -

М.А. Можейко